

ЗАРУБЕЖЬЕ**КИТАЙ – КЛЮЧЕВОЕ ГОСУДАРСТВО В АЗИИ**

К. СУЛТАНОВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Китайской Народной Республике

Китай во все предыдущие времена, несмотря на закрытую политику, имел весьма серьезные претензии к внешнему миру, из-за которых в большей части мирового общественного сознания укрепилось твердое мнение о “китайском гегемонизме” и “китайской экспансии”. Благодаря новой “политике открытости” и проведению эффективных экономических, рыночных реформ, Китай в своих взаимоотношениях с внешним миром ныне провозглашает признание и уважение суверенитета других государств, мирное сосуществование и равноправное сотрудничество, невмешательство во внутренние дела и т.д.

Но значит ли это, что Китай откажется от сферы влияния на те или иные политические, экономические процессы, происходящие в мировом, региональном геополитическом пространстве? Было бы наивным полагать, что при современных технологиях и коммуникациях, активизации взаимодействия различных сил, течений такая огромная страна с сильным экономическим потенциалом и неисчерпаемыми человеческими ресурсами, как Китай, может оставаться в стороне. Мы видим, как могут влиять на формирование нового миропорядка сильные, развитые государства, которые обладают наисовременнейшей технологией в области экономического комплекса, информатики, коммуникаций, космоса, ядерного арсенала и военной техники. После падения СССР, единственной супердержавой в конце XX столетия на планете остались США. Но в мировой сфере влияния они не одиноки.

В течение первого 20-летия нового века на первый план все же выдвинется сильная конкуренция в области экономики, в которой Китай постарается сыграть заметную роль. Такой вывод обоснован прежде всего результатами и достижениями 20-летней экономической реформы.

В ближайшей перспективе усилению экономического потенциала Китая будут способствовать присоединенные развитые финансовые анклавы Сянган (Гонконг) и Аоэмень (Макао) с их потенциалом мирового уровня, которые уже сыграли ведущую роль в успешном проведении китайских экономических преобразований.

Китай сейчас вплотную подошел к вопросу о присоединении Тайваня. Тайвань является экономи-

чески процветающим островом, где проживает более 24 млн. человек со среднедушевым доходом в год 13 тыс.долл. США. Тайвань также внес огромный вклад в развитие материкового Китая в пору «политики открытости» и экономических реформ. Тайвань остается главным торгово-экономическим партнером Китая. Многие инвестиционные проекты, наиболее развитые технологии в Китай пришли через Тайвань. Тайвань занимает одно из первых мест в мире по валютным запасам, которых у него на начало 2000 г. было 123 млрд.долл.США.

Сегодняшние политические споры и дискуссии «о независимости Тайваня», «двух Китаях», «межгосударственных отношениях», видимо, завершатся геополитической игрой, в результате которой рано или поздно произойдет великое объединение Китая. Дело до военного конфликта не может пойти лишь по одной причине - как в материковом Китае, так и на острове Тайвань в основном проживают люди одной этнической массы – ханьцы. Несмотря на условную разделенность двух берегов пролива, они между собой переплетены теснейшим образом. Если начнется война во имя единого Китая, вполне вероятно, что она не может проходить только на острове. Подобные действия могут вызвать волну негодования и возмущения среди населения Китая и вылиться в массовые беспорядки внутри страны, спровоцировать обострение сепаратистских настроений в СУАР, Тибете и во внутренней Монголии. Поэтому определенные силы, противодействующие острову, вполне могут ошибиться в своих военных прогнозах. Разум и политическая воля современных руководителей достаточны для того, чтобы не допустить братоубийственной войны. Кроме того, официальный Пекин понимает – если дело дойдет до военного конфликта на острове, то это будет схватка между военными технологиями США и Китая. А это не нужно ни Америке, ни Китаю.

Несмотря на все сложности тайваньского вопроса, Китай будет продолжать укреплять свою сферу влияния на Тайвань.

Китай, ради расширения своего влияния в различных направлениях, придает первостепенное значение улучшению взаимоотношений в первую очередь с США, Японией и другими развитыми государствами, активизирует контакты со странами

Европейского союза. Китай вновь осознает необходимость усиления добрососедства и сотрудничества с Россией. Китай налаживает мирные взаимоотношения с Индией, Пакистаном, Вьетнамом, стремится расширить сферу влияния в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Успехи в проведении экономических реформ позволили Китаю развернуть торгово-экономическое сотрудничество со странами Ближнего Востока, Арабского мира, Африки, Латинской Америки.

Как видно, география геополитической сферы Китая весьма обширна. Уместно остановиться на усилиях Китая, особенно в Азии, где сфера его влияния довольно ощутима. Китай, безусловно, играет и в будущем будет играть решающую роль в геополитических процессах многих стран Азии. Это и традиционно, и современно.

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, которое проявилось в новой геополитической ситуации. Исторически взаимоотношения Китая и стран Центральной Азии складывались не просто. Они всегда имели взаимный интерес.

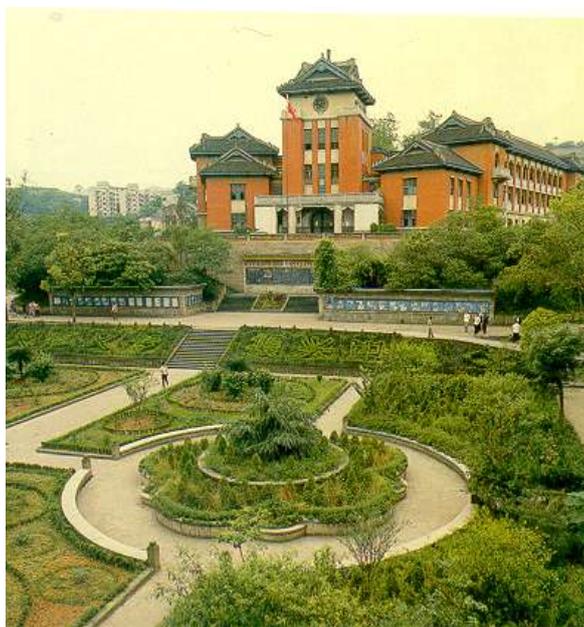
После распада СССР и ослабления позиций России в Центральной Азии, Китай так же, как и другие страны, сразу же почувствовал необходимость своего присутствия в этом стратегическом регионе. Теперь сюда устремились взоры прежде всего США, Западной Европы и Китая. Это начало «Большой центральноазиатской игры», в которой Китаю также хочется сыграть одну из ключевых ролей. Китай, провозгласивший свои мирные и антигегемонистические лозунги, пытается влиять на Центрально-азиатский регион, в первую очередь через свои достижения в экономической реформе.

Китай с тех пор, как провозгласил политику открытости, породил самое многополюсное, многообразное и противоречивое мнение политиков, исследователей, политологов Запада о своих реформах. С ним сотрудничают, его всесторонне изучают, предсказывают век процветания, нередко высказывают опасения. Немало различных критических публикаций о внутренней политике, о положении демократии в Китае, о правах человека, о китайском "присутствии", о китайцах в тех или иных странах. Но никто не ставит под сомнение, что Китай – государство, которое пережив определенные потрясения периода "культурной революции", вступает в период прозрения, осваивая подлинный смысл общественного прогресса и экономического процветания. Никем не ставится под сомнение ни государственность, ни суверенитет и независимость Китая.

Пожалуй, чаще звучат голоса о его нарастающей мощи, о его военных возможностях, о проведении испытаний атомных ядерных вооружений [1].

Среди современных исследователей Китая весьма обоснованные, аргументированные и объективные обобщения принадлежат американскому политологу Дэвиду М.Лэмptonу – президенту Национального Комитета по американо-китайским отношениям (Нью-Йорк, США), который видит в современных преобразованиях Китая его небывалое возрождение в будущем веке. Он пишет: "Генеральная история Китая построена на таких понятиях, как суверенитет, благосостояние и мощь. Эта история уходит корнями в широко распространенные представления XIX и предыдущих веков. Суть примерно в следующем: когда Китай был слаб, его эксплуатировали внешние силы, которые стремились выйти на китайский рынок

на собственных условиях, разделить страну и сорвать модернизацию Китая. Однако сейчас ситуация изменилась, и Китай непременно станет великой державой. Единство Китая, его высокий уровень накопленных, высокий уровень народного образования, военная мощь и конкуренция между иностранцами за место на внутреннем рынке, которая дает Китаю определенные рычаги, - все эти факторы в совокупности означают, что Китай не остановит в его движении к модернизации и что Китай не нуждается в манипуляциях извне. В

недалеком будущем Китай вновь обретет достойное место в мировом порядке - место, которого он был лишен со времен Минской династии (1368-1644 гг.).

Многое может разделять китайцев из высших слоев системы и китайцев из низов, однако у них есть общее убеждение в том, что суверенитет Китая - это ключ к национальной мощи, что мощь - это ключ к суверенитету, что благосостояние и мощь порождают уважение и что Китай становится богатым и могущественным" [2]. Американский ученый делает эти заключения, взвешивая и анализируя состояние американо-китайских отношений на современном этапе, подвергая критическому анализу некоторые положения внутренней политики Китая. Автор прав в определении национальной мощи и его опор, в определении необратимости модернизации и обретения Китаем своего достойного места в мире. Однако по-разному можно воспринимать проведение аналогии со временем правления Минской династии, хотя историк имеет в виду наиболее яркий период расцвета империи и государства. Но здесь главный вывод автора о том, что Китай вновь обретет

достойное место в мировом порядке. Подобный вывод характерен многим публикациям при оценке внутренней и внешнеполитической ситуации Китая, и он вполне оправдан.

Внешнеполитическая деятельность китайского руководства направлена на обеспечение благоприятных внешних условий для реализации масштабных программ модернизации страны и превращения Китайской Народной Республики в державу глобального значения. Китай, сохраняя твердую приверженность принципам независимости и самостоятельности, старается проявлять приемлемый прагматизм в ведении дел на международной арене. Исходя из этого Китай видит свою стратегическую задачу в обеспечении по периметру китайской границы мирной, стабильной обстановки, максимального избежания конфронтации, отпора всяким попыткам оказывать на КНР политическое давление. Об этом свидетельствует гибкая и разумная политика Китая по достижению Соглашения по пограничным вопросам с Казахстаном, Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном, Вьетнамом, которые столетиями оставались нерешенными, что также подтверждает способность адаптации современного руководства Китая к происходящим процессам миропорядка. Китай, также считаясь с мнением стран Центральной Азии, объявил маршрот ядерным испытаниям, дал гарантию безопасности соседним государствам. Китайская сторона сыграла позитивную роль в подписании пятистороннего Соглашения по мерам военного доверия в районе границы (Шанхай, 1996 г.) и сокращении вооружения на границе (Москва, 1997 г.). Они активно поддержали саммит «пяти» в Алматы (1998 г.) и в Бишкеке (1999 г.). Такая же поддержка оказана проведению саммита в Душанбе, который ожидается в 2000 г. Все это еще раз свидетельствует о желании Китая сыграть «ключевую роль» в «Большой центральноазиатской игре».

Эти цели оказались бы недостижимыми без влияния Китая, без его стремления к новым взаимоотношениям, которые исключают политику с позиции силы. Китай проявляет активную заинтересованность к сотрудничеству с Центральноазиатским регионом, где в будущем будут пересекаться интересы наиболее сильных государств. Центральная Азия для Китая - это богатые природные ресурсы, прежде всего нефть, газ, с чем Китай будет иметь в перспективе серьезные проблемы в экономическом развитии. Но Центральная Азия для Китая уже сегодня политическая проблема в связи с сепаратистскими настроениями в Синьцзян-Уйгурском, Тибетском автономных районах.

В концептуальном плане в КНР сейчас исходят из того, что прежние глобальные структуры, сформировавшиеся в период "холодной войны", в целом разрушены и наблюдается тенденция ускоренного формирования многополюсного мира. Можно отметить, что при оценке изменений в международной жизни в Китае весьма четко реагируют на расстановку мировых сил. Китай хорошо понимает, что не

сможет сыграть какую-либо роль в Центральноазиатском регионе без укрепления своей экономической мощи и без участия в других глобальных и региональных процессах, особенно это связано с АТР. Это проявляется прежде всего в сбалансированном подходе ко многим проблемам международной политики и точном учете своих стратегических интересов. Многие иностранные политики, политологи убеждены в том, что Пекин стремится играть одну из важных и ведущих ролей в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) с его существенным военным и экономическим потенциалом. Получили развитие связи с Таиландом, Лаосом и Мьянмой (бывшая Бирма). Малайзия стала девятым по объему торговому партнером Китая. Основным достижением девяностых годов в данном геополитическом направлении для Китая стало достижение согласия с некоторыми странами Юго-Восточной Азии в решении проблемы островов Спратли (Наньша) путем консультаций и диалога. Спорные острова, находящиеся на пересечении оживленных морских артерий в Азии, богаты залежами нефти и газа, на которые претендуют Китай, Вьетнам, Малайзия и Бруней.

По мере приближения XXI века Китай начал активизировать свою внешнеполитическую роль, используя геополитическое положение. Так как страны Юго-Восточной Азии являются динамично развивающимися в экономическом плане, без активных международных контактов будет труднее решать стратегические задачи не только в мире, но прежде всего в Азии. Политика открытости базируется на притоке иностранных инвестиций и свободном доступе к мировому рынку. Поэтому курс на реформу привел к довольно сильной привязке экономики страны к международной структуре. Китай стал членом региональных экономических организаций, прежде всего Азиатско-Тихоокеанского экономического Совета.

Новые горизонты развития открываются для Китая с восстановлением членства страны в Генеральном Соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), что должно облегчить проведение внешне-торговых операций Китая с другими странами и деятельность иностранных партнеров по проникновению на китайский рынок, создать условия для взаимовыгодного сотрудничества.

На встрече глав государств АТЭС в ноябре 1995 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь в г. Осаке (Япония) впервые выступил с предложением из пяти пунктов, суть которых сводится к следующему: основная цель - достижение устойчивого экономического развития и мира в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе; создание благоприятных условий для неуклонного экономического роста развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества; соблюдение принципов самостоятельности и добровольности; определение рациональных темпов либерализации торговли и инвестирования в АТР в соответствии с различным уровнем развития стран-членов АТЭС; следует

придавать одинаково важное значение либерализации торговли и инвестирования, проведению экономического и технического сотрудничества [3].

Руководитель КНР подчеркнул, что Китай с начала 1996 г. снизит на 30% общий уровень таможенных пошлин почти на 4 тыс. наименований импортируемых товаров [4]. Таким образом, Китай не только выразил свою позицию как активный и инициативный участник форума АТЭС, но и создал хорошие условия для вступления во Всемирную торговую организацию. Китай активно участвует в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Наиболее значительные инициативы со стороны Китая были предложены на Региональном Форуме АСЕАН в Брунее в августе 1995 г., где Китай выступал за поэтапное развитие сотрудничества региона в области безопасности. Меры по укреплению доверия не должны ограничиваться только военной сферой, а включают также политические, экономические и социальные.

Китай принял участие во II Конференции стран Движения неприсоединения (Колумбия, октябрь 1995 г.), на которой по предложению китайской и вьетнамской делегаций была принята резолюция, касающаяся вопроса о правах человека. В ней, в частности, отмечается, что никакая страна или блок не должны подвергаться критике положения в области прав человека в другом государстве.

Анализ геополитического положения Китая показывает, что эта страна как никогда активна в политике проведения многостороннего сотрудничества с международными организациями со всеми континентами земного шара. В статье "Навстречу Золотому веку экономического развития Китая" директор Института эконометрии и экономики техники АОН Китая академик Ли Цзиньвэнь, анализируя перспективы геополитики своей страны, обобщает: "Связь Китая с миром будет еще теснее, экономический регион стран Восточной Азии и экономический круг стран Азиатско-Тихоокеанского региона будет постепенно оформлен" [5]. Этому свидетельствуют интенсивные визиты руководителей КНР в Европу, Скандинавские страны, Арабский Восток, Латинскую Америку, Африку, СНГ. За последние пять лет ежегодно в среднем более 30 стран посещаются руководителями Китая с официальными, рабочими визитами. Почти такая же интенсивность по приему глав государств, правительств других стран у себя в стране.

Отдельной темой геополитической проблемы для Китая остаются его отношения с США. За исследуемый период эти отношения развивались по принципу "приливов" и "отливов". Кстати, такое положение сохраняется в течение долгих лет. Тайваньская проблема остается главным препятствием на пути поступательного развития двусторонних отношений. В США конгрессмены-республиканцы выступают за более жесткий подход к Пекину, а некоторые китайские военные за подобный подход к Вашингтону и Тайбэю. После известного

обострения отношений между Пекином и Вашингтоном в связи с предоставлением визы для частного визита бывшему Президенту Тайваня Ли Дэн Хуэю весной 1995 г. в США и его нашумевшего выступления о независимости Тайваня были отозваны послы, наступило напряжение. Летом того же года Китай провел ракетные учения в непосредственной близости от острова, а в ноябре - военные учения в провинции Фуцзянь, которая расположена прямо напротив Тайваня через пролив.

Председатель КНР Цзян Цзэминь в 1995 г. выдвинул восемь принципов объединения Тайваня с материковым Китаем, которые по сей день не претерпели изменений. Они заключались в следующем: во-первых, принцип одного Китая; во-вторых, развитие экономических и культурных связей; в-третьих - переговоры по мирному объединению; в-четвертых, мирное объединение; в-пятых, совместное процветание; в-шестых, развитие лучших традиций; в-седьмых, объединение усилий всех политических партий, общественности в целях мирного объединения; в-восьмых, поощрение всех визитов тайваньских руководителей на этих принципах [6]. Позже бывший Премьер Госсовета КНР Ли Пэн, касаясь тайваньской проблемы, неоднократно скажет: "Китайское Правительство и китайский народ полны решимости и способны защитить суверенитет государства и целостность его территории и никогда не допустят раскола и обособления Тайваня от Китая. Мы постоянно ратуем и прилагаем усилия в пользу мирного объединения, но не даем обещания отказаться от применения вооруженной силы. Это направлено не против тайваньских соотечественников, а против вмешательства внешних сил в дело воссоединения Китая и попыток провозглашения "независимости Тайваня" [7]. Этот же тезис с полным сохранением его содержания впоследствии неоднократно повторит следующий Премьер Госсовета КНР Чжу Чжунцзи, особенно в период последних президентских выборов на острове весной 2000 г., которые официальным Пекином были названы как выборы руководителя местной администрации. Впервые за 50 лет потерпела поражение правящая на острове Гоминьдановская партия, что также явилось преимуществом материка над островом.

Китайско-американские отношения серьезно обострились из-за ракетного удара, нанесенного американскими летчиками по Посольству КНР в Белграде во время НАТОвских военных операций в Югославии в мае 1999 г.

Разногласия между Пекином и Вашингтоном касаются также такой сферы, как права человека, разногласия по вопросам нераспространения вооружений, дисбаланса в торговле, защиты прав на интеллектуальную собственность. Но несмотря на наличие подобных проблем, китайско-американские отношения отличаются желанием сотрудничать, расположенностью к взаимным диалогам. При всех "жесткостях" нарастает торгово-экономическое сотрудничество. США для Китая остаются одним из

основных торговых партнеров. Качественные изменения в американо-китайские отношения внесло достижение соглашения по вступлению Китая во ВТО (Всемирную торговую организацию). Ежегодный объем торгового оборота составляет в среднем более 60 млрд. долл. США. Только за 1998 г. американские инвестиции в Китай составили почти 9 млрд. долл. США.

Эти отношения сопровождаются соперничеством в различных регионах. Китай хорошо понимает, что США, Япония, а также страны Европейского союза стремятся оказывать влияние на молодые государства Центральной Азии. Расширяя сотрудничество с ними, Китай, безусловно, будет претендовать на значительную роль в этих регионах.

Китай из года в год наращивает контакты с Европейским союзом (ЕС). Особенно они активизировались в период 1991-1995 гг. В 1995 г. Совместная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству приняла резолюцию "О политике ЕС в отношении Китая на перспективу", в которой отмечается, что Китай должен стать одним из главных партнеров ЕС [8]. Нормальные взаимоотношения и успешная дипломатия с Лондоном и Лиссабоном привели к положительному разрешению вопросов возвращения Гонконга 1 июля 1997 г. и Макао 20 декабря 1999 г. в состав Китая. Это выдающиеся исторические события международного масштаба, значительно поднимающие престиж Китая. Возвращение этих территорий через столетия Китаю в нынешнем процветающем состоянии окажет исключительное воздействие на укрепление геополитического положения Китая. Прежде всего это отразится на экономическом состоянии Китая. Китай обязался не принуждать ни Гонконг, ни Макао изменять свою экономическую, политическую систему в течение ближайших 50 лет. Такой подход также будет уникальным мировым экспериментом в объединении и совместном проживании разных политических систем в одной стране.

Геополитическое положение Китая, его характерные особенности во многом зависят от состояния российско-китайских двусторонних отношений. Это действительно особая проблема. Китай и Россия, так же как и Казахстан, между собой имеют географическую расположенность сопредельной границы протяженностью около 6 тыс.км. Это самый большой участок границы Китая по сравнению со всеми другими граничащими с ним государствами. Россия и Китай - две великие державы, которым принадлежит огромная территория в Европе и Азии. После определенных издержек российско-китайских отношений в период "культурной революции" и после распада Советского Союза, между Россией и Китаем возродившиеся двусторонние отношения приобрели новое содержание. В задачу данного исследования вовсе не входит подробный анализ российско-китайских двусторонних отношений, о них необходимо сказать для определения общей картины геополитического положения Китая как объекта иссле-

дования, чтобы заметить тенденцию состояния и развития, от которой в заметной степени зависит геополитическая ситуация на Дальнем Востоке.

Китай и Россия, внося новое содержание в двусторонние отношения между собой, будут бороться за сферу влияния и доминирующее положение, особенно в Центральноазиатском регионе, хотя в силу известных причин соперничать с Россией в этом направлении будет не так уж просто. Пока для Китая наличествует лишь одна ниша - экономическое пространство. Возрождение Великого Шелкового пути, укрепление торгово-экономического сотрудничества, участие в освоении минеральных ресурсов являются огромным шансом для Китая в его стремлении к ключевым позициям в Центральной Азии, особенно в Казахстане.

Необходимо подчеркнуть активизацию двусторонних отношений, особенно за последние годы. Налажен механизм регулярных встреч и переговоров между главами государств, правительств и внешнеполитических ведомств России и Китая. Ежегодно проходят межгидовские консультации, совместные заседания межправительственных комиссий по торгово-экономическому, научно-техническому сотрудничеству.

Китайцы заметно активизировали контакты по "неправительственной" линии с общественно-политическими деятелями в целях "нащупать" потенциальных российских лидеров будущего.

Состоялся обмен грамотами о ратификации Соглашения о западном участке китайско-российской границы. Достигнута договоренность и уже начато строительство АЭС в провинции Ляонин (северо-восточного Китая) при содействии РФ и российских инвестиций. Перспективы развития имеет район реки Тумэнцзян на стыке границы КНР, РФ и КНДР. В 1995 г. КНР, РФ, КНДР, а также Монголия и Южная Корея подписали Соглашение о развитии сотрудничества в данном районе. Развивается военно-техническое сотрудничество между Пекином и Москвой на взаимовыгодной основе. Возобновились контакты в гуманитарной области. В этот период в Пекине и Москве прошли научные семинары по вопросам двусторонних отношений. В Москве состоялась презентация многих книг, среди которых "Мой отец - Дэн Сяопин" на русском языке, вызвавшая в свое время широкий интерес как россиян, так и китайцев [9].

Как видно из приведенных фактов, Китай сегодня находится на стыке огромных международных интересов, в гуще социально-политических течений, где Китай не просто "большой корабль", который ждет направления ветра и который можно водить по желанию извне, а наоборот, чаще выступает инициатором, генератором различных направлений, задавая своеобразный тон. Он находится в фарватере движения, привлекая всеобщее внимание. Приведенный выше анализ достаточно разносторонне показывает возможности и перспективы главного партнера Казахстана на Востоке. Нетрудно себе представить

сложность не только двусторонних отношений, но и в целом геополитического положения, в орбите которого находится и Казахстан. Социально-политические взаимоотношения Казахстана с Китаем нельзя рассматривать лишь с позиций двустороннего сотрудничества.

Китай, наверное, не будет спешить становиться мировой державой, но зато будет настойчиво «пробиваться» в региональное лидерство. В этом смысле интересен вывод З.Бжезинского, который пишет: «весьма маловероятно, что к 2000 г. даже при наиболее благоприятном стечении обстоятельств Китай станет по ключевым показателям действительно **мировой державой**. Но и при таком раскладе страна делает значительные шаги, позволяющие стать доминирующей **региональной державой** в Восточной Азии. Китай уже является наиболее влиятельным в геополитическом плане государством на материке. Его военная и экономическая мощь не идет ни в какое сравнение с возможностями ближайших соседей, за исключением Индии. Поэтому вполне естественно, что Китай будет все больше упрочивать свои позиции в регионе, сообразуясь с требованиями своей истории, географии и экономики» [10].

Хотя с З.Бжезинским можно и поспорить по некоторым оценочным выводам о «несравнимости военной мощи за исключением Индии», здесь он явно игнорирует возможности России и Японии, но трудно не согласиться с его общими выводами о китайской позиции в регионе.

Китай в своей внешнеполитической деятельности всегда подчеркивает, что он не участвует ни в каких военных блоках, не имеет за пределами Китая никаких военных баз и военных подразделений. И это так.

Но о дееспособности, маневренности и мобильности китайских войск можно судить по их дислокационным мероприятиям в Гонконге и Макао, где ранее не было ни единого подразделения. Китай выразил готовность направить спецподразделения для урегулирования проблем Восточного Тимора при его отделении из Индонезии.

Китай при объявлении миру о своем намерении сократить войска на 500 тыс.чел. постоянно проводит активную работу по укреплению материально-технической базы своих границ с другими государствами на морях и на суше. В его военной доктрине придается первостепенное значение модернизации вооруженных сил в соответствии с достижениями современной технологии.

Словом, успехи экономических реформ в первую очередь позволяют стране вместе с повышением благосостояния населения усилить оборонную мощь, повысить качество военной техники и технологии по мировым масштабам, что, безусловно, создает объективные предпосылки для усиления государства, его возможностей участвовать в мировых процессах, соответственно повышения роли в конкретном регионе и континенте.

Китай объективно признается мировым сообществом как государство, играющее ключевую роль в Азии. Если мир не без основания начал говорить о том, что XXI век будет веком Азии, в этом контексте в первую очередь имеется в виду Китай с его почти 1,5-миллиардным населением.

Использованная литература:

1. Романов А., "Фэйденхуа": Китай после Дэна// Эхо планеты. - 1995. - N46; Чудодеев А. "Шпиономания" в Срединной империи// Сегодня. - 1995. - 4 августа; Скосырев В. Китайский кулак - не враг, а партвожак// Известия. - 1995. - 24 мая; Михайлов А. Когда китайцы намерены начать завоевание Казахстана?// Казахстанская правда. - 1995. - 31 мая; Криницианов Ю. Между двумя "слонами"// Новое поколение. - 1995. - Сентябрь.
2. Лэмптон Д. Америко-китайские отношения: Жизнь на краю обрыва// Проблемы Дальнего Востока. - 1996. - N1. - С.21.
3. Выступление Председателя КНР Цзян Цзэминя на встрече глав государств АТЭС в Осаке (Япония)// Жэньминь жибао. - 1995. - 21 ноября.
4. Там же.
5. Ли Цзинвэнь. Навстречу Золотому веку экономического развития Китая// Мост. - 1995. - N 1. - С. 2-7.
6. Цзян Цзэминь, Ли Пэн. Выступления по тайваньской проблеме. - Межконтинентальное издательство Китая, 1996. - С.2-12.
7. Ли Пэн. Доклад на 4-й сессии Всекитайского собрания Народных Представителей 8-го созыва "О девятом пятилетнем плане экономического и социального развития и перспективно-целевой программе до 2010 г."// Информационный бюллетень Агентства "Синьхуа". - 1996. - 19 марта.
8. Информационный бюллетень «Синьхуа». - 1995. - N 12505.
9. Мао Мао. Мой отец - Дэн Сяопин. - М., 1995. - С. 560.
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1998. - С.196.

